

С НОВЫМ ГОДОМ, ДРУЗЬЯ!

Богородский
общественный комитет
газетно-издательский

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Год издания 35-й

Ленинский ШАХТЕР

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 1 (8216)

ПЯТНИЦА

1

ЯНВАРЯ
1965 года.

Цена 2 коп.

Принимай, 65-й!

Все сошлись на одном — фельетон в новогоднем номере нужен. Это яснее ясного. И его поставили в номер. Авансом.

Между тем полоса заполнялась за полосой. Оставалась только первая. Фельетон не рождался...

А стрелки часов, завершая последний декабрьский круг, готовили неумолимое решение: 1964-му — на покой! Тут уж не до фельетона. Стало жаль Старого — хорошую память оставил он о себе. Скажем хоть доброе слово на прощанье.

В самом деле, ну как забыть его горнякам, если рука об руку с каждым днем года работали от души. И расстались душевно: самому 64-му годовому плану и новорожденному 65-му 600 тысяч тонн на зубок, аванс в счет будущей дружбы. Какое полное единодушие: ни одна шахта не осталась в стороне — все Старина уважили.

И было за что уважить. Денек у него в запасе оказался: припас за счет трех своих предшественников. Правда, не ахти какой — февральский и даже субботний, а все же день. И, главное, подарки хорошие принес — комплексы. По душе пришлись они шахтерам: дай — не хватает.

Не найдется такого завода, где в обиду на Шестидесят четвертый. Вот, может, за «Кузбассэлементом» не досмотрел: ударили его вышестоящие плановики по карману. Но не дал Старый упасть заводу лицом в грязь — сообщив с заводчанами вытаскил обязательства. Да еще в награду за выдержку работникам завода два детских учреждения подобрал. Очень кстати. Что, на заводе не согласны? Сами строили? Не будем спорить: а строили-то во времена 64-го, да и не одни. То-то.

Прямо-таки неравнодушны оказались к Шестидесят четвертому работницы 10-й швейфабрики. С первого взгляда. Повезло же от этой симпатии всем мужчинам: больше двух тысяч нашего брата одели сверх плана в новые костюмы. И высшего качества, и улуч-

шенного, и в простые — на выбор. Причем, как поговаривают, без единой рекламации.

На что учителя народ серьезный, даже придирчивый (правда, это мнение учеников), и то с Шестидесят четвертым жили дружно. Почти 500 из них работали без двоек (у учащихся, конечно). Был разговор, что на совете горно поведение и прилежание Шестидесят четвертого оценено высшим баллом.

Многие, очень многие жили в дружбе с 64-м. Даже те, кто явно спешил с ним расстаться. К тому же симпатия была взаимной. Немало принес он нам хорошего и приемнику своему — Шестидесят пятому — завещания добрые оставил. Впрочем, стоит ли распространяться — решения Верховных Советов свежи в памяти.

В своем последнем интервью Старый расчувствовался:

— Приятно расставаться с такими людьми, будет чем порадовать преемника. Хотя он уже радуется заранее: Хмелев, Канавин с бригадами когда к нему ушли? А «Комсомолец» — всем коллективом, а ярославцы, а клейзаводцы?..

Старик был прав. Даже строители, которым раньше обязательно двух-трех дней до плана не хватало, и то вырвались. Видно, им тот запасной денек помог — 29-й февраль.

Угнетало его одно:

— Как ни старался, а вот трех так и не вывел в люди. Знаете, небось: байкаимцы, авторемонтники и швейники индопошива. Какие-то причины объективные заели их. Что это — насекомые какие или звери? Другие тоже на это зло сетовали. Потом вроде перестали и — пошло дело неплохо. А с этими беда. Ну куда их девать? Разве упрямый Шестидесят пятого, может, возьмет их на поруки...

— Не волнуйся, Старик, возьму, — раздался молодой голос. Вот он — Шестидесят пятый! — Тебе потрудней пришлось: вдвое больше таких досталось. А с этими я справлюсь. Недаром же мне семилетку завершить доверили. Вон сколько их, земляков, уже со мной трудится и эти не подведут — навестают.

Радостно было слышать такое о своих горожанах. А вы слышите, отстающие? Не посядете землячества!

Стрелки сомкнулись на 12-ти. Пора расставаться, чтобы встретиться.

Прощай, Шестидесят четвертый, спасибо за все! Здравствуй Новый — Шестидесят пятый!

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

Бригаде И. КАНАВИНА

с 6-го участка шахты
«Комсомолец»

ГОД 1964:

Мне, откровенно,

нравится,

Как трудятся

канавинцы.

Мое, друзья, вам слово:

Трудитесь так же в

Новом.

☆☆☆

Директору Дома культуры
шахты «Полысаевская-1»

А. ГИССУ

Инициаторам «плюс 800» —

бригаде

И. РОГОВСКОГО

с шахты имени С. М. Кирова

Горняки трудились

спору.

Рапорта звучали хором:

«Мы бригадой целый

год

Дружим с плюсом

восемьсот».

Директор клуба Гисс

Антон

Задаст в культуре тон.

А дело в том,

Что он, Антон,

Веселый парень и

притом

— находчив.

...Читай Антонов

почерк!

Новогодние интервью

Отлетел последний листок календаря 1964 года. Дед-Мороз открыл нам дверь к завершающему этапу семилетки.

— Чем знаменит был старый 1964-й и какие планы на Новый год? — с таким вопросом наш корреспондент обратился к людям разных возрастов и профессий. Их ответы: вы прочтаете сегодня в нашей газете.

Б р а т ь я

Добыть за неделю больше тысячи тонн угля сверх плана, такое под силу только большому и слаженному коллективу. Хотя этот успех принадлежит комплексной бригаде, которой руководит коммунист Николай Егорович Колпаков. Самая обыкновенная бригада выдала в декабре около трех тысяч тонн угля дополнительно к заданию!

Такую «игрушку» не стыдно повесить на новогоднюю елку. И самые ослепительные в этом новогоднем украшении — кипучая жизнелюбивость горняков, их трудовая энтузиазм, железная воля к победе.

А победа пришла не сразу. Лава № 50, где работает бригада Колпакова, нарезана на Бревесном пласту, который издавна славится обилием колчеданов. Из одного шахтерского поколения в другое переходили «колчеданные настроения», и люди все больше убеждались, что добывать уголь на Бревесном пласту можно только лопатой. Подрезали пласт врубовой машиной, а выемку угля — шуруй вручную.

Со временем традиционные убеждения пришлось пересмотреть. Люди своим трудом переписали характеристику Бревесного пласта. Комбайн «Донбасс» стал ре-

зать уголь, оставляя внизу колчеданы, а сверху — пачку угля в 10—20 сантиметров, которую горняки снимают кайлой.

Часто бывало так, что врежется комбайн в колчеданную полосу и начнет нырять, как легкий катер в штормовую погоду. Особенно трудно приходилось в нижней нише. После отпалки ниши разрыхлится уголь в нижней колчеданной пачке, которая для комбайна служит почвой, и три — четыре часа горняки бьются над тем, чтобы вывести машину на линию забоя.

Бригада Н. Е. Колпакова пришла в лаву № 50 с шестого участка в сентябре. Пришла вывести второй участок из отставания. И сразу же новичкам пришлось испытать все «прелести» нижней ниши. В первые дни работы произошла большая неприятность. Когда взрывали шпур в нише, в конвейерном штреке выбило 6 кругов крепи, всю площадку придавило кровлей. Образовался громадный купол, на забучивание которого понадобилось много сил и времени.

— Показали, как рабо-

тать надо, — с досадой ехидничали в свой адрес рабочие бригады.

Этот случай дал понять, что надо здесь ухо держать востро, а к нише относиться с почтением. Горняки поняли, что нишу крепили неправильно. Распорыны подхватов устанавливаются так, что одним концом они упиралась в старые стойки конвейерного штрека, а за стойками кое-где пустота есть. Штрек проходил с раскосой, которую забутовали плохо.

Поэтому при отпалке штрековые стойки не выдерживают взрывной волны, и все обваливается.

Обстоятельно разобравшись в причинах недавней аварии, бригада приняла решение ставить распорыны так, чтобы один конец их упирался не в стойку, а прямо в пласт угля. Обвалы прекратились.

Затем подобрали самых опытных рабочих для бурения шпуров в нишах. Эту работу поочередно стали вы-

полнять Иван Москаленко, Григорий Хисматов, Валентин Николовский, Михаил Титаев, Василий Бекеш и Михаил Кадыров. Умелое расположение шпуров позволило ликвидировать еще одну неприятность — комбайн не стал «тонуть» в нижней части лавы. В последнее время за 3—4 часа горняки производят демонтаж комбайна, переносят лебедку и спускают машину.

В бригаде строго соблюдаются два основных принципа — ответственность каждого звена за подготовку фронта работы для следующего звена и широкое использование опыта передовых рабочих, чтобы каждый член бригады мог выполнять в лаве любую работу.

В бригаде есть свои запевалы, на которых равняются остальные рабочие. Уважением коллектива пользуются Николай Фатеев, Борис Шершнев, Валентин Антонов, Алексей Петкелев. А комсомолец Геннадий Букин не только замечательно работает, но и отлично учится в 9-м классе вечерней школы.

Одно звено возглавляет Леонид Колпаков — младший брат бригадира. Хороший рабочий, умелый организатор, принципиальный товарищ. Словом, настоящий брат Николая Егоровича.

Но братья не одни Колпаковы. Вся бригада крепко спаяна трудовым братством. Как былинные богатыри, шахтеры по-братски крепко выворачивают из-под земли веками скрытый от людей огненный кремень, бросают его в жаркие топки братьев-металлургов, чтобы братья машиностроители пустили в небо еще одну советскую жар-птицу.

А. ВОСТРИКОВ.

Новогодние интервью

Иван Яковлевич РЕНЦ,

бригадир штукатуров-маляров Ленинского стройуправления треста «Ленинуголь»

ены нашими руками, и удивляешься: неужели все это сделали мы, строители, — народ простой и очень трудолюбивый. Взять хотя бы нашу бригаду. 24 человека в ней. И большинство трудятся на стройке по 15—20 лет, причем в одном коллективе. Это Григорий Петрович Прокурин, Роман Ренц, Роберт Иванович Фольц, Валентин Павлович Глухов, Галина Грушко, Галина Куч и другие.

Плохо только то, что на новый год у нас пока очень небольшой фронт работ. Доделаем 120-квартирный дом, а дальше не знаем, что будет. Планов пока никаких нет. Мы хотели бы, чтобы Дед-Мороз подсказал нашим руководителям, чтобы те обеспечили работой управление на весь год.

— Дворец пионеров, два жилых дома, стоматологическая поликлиника и другие объекты — вот наш памятник, который мы воздвигли в 1964 году.

Проходишь улицами, смотришь на здания, что постро-

НОВОГОДНЕЕ

Вечер.
Площадь.
Елка кружит.
Перелив огней!
Вечер
Синий, синий нужен!
Всякий с елкой яркой дружен,

Каждый
Кружит с ней.
Серебрится белый иней.
Бьется звонкий смех!
Белый пар
Дыханья стынет
И порхает в ночи синий
На виду у всех.
Горка рядом
Лед лучится,
Ребячья шумит!
Всякий хочет прокатиться!
Каждый хочет отличиться:
С горки вниз летит,
Вверх по лестнице
Взобрались.
Ух, как высоко...
Слишком поздно испугались...
Скользко!
Ах, уже помчались!
Радостно, легко!
Елка, горка —
Все кружится...
Мы несемся вниз
Мне глаза твои искрятся,

И смеются,
И дуются...
Говор, смех и свист.
Горка, елка,
Блеск, цветенье
Праздничных огней!
Безудержное кипенье
Смеха, шуток...
То творенье
Новогодних дней.

Ю. ОБИДИЕНТОВ.

Я хочу быть волшебником! Это совсем не трудно в предновогоднюю ночь. Все необычное происходит именно в эту ночь, когда весь город светится разноцветными, будто детские игрушки, огнями, когда все окна звенят музыкой, когда во всех домах стоит смолистый лесной настой, а на ветках тополей и берез хлопья снега кажутся легким узором, вытканным из серебра. Кажется, что идешь не через улицу, а через сказку.

Я хочу быть волшебником! Вот возьму и представлю вам Славку Лебедева капитаном дальнего плавания. В черном кителе, у глаз — бинокль, он стоит на капитанском мостике, и взбесившийся океан мириадами брызг падает к его ногам. А он даже не вздрогнет. Только темно-серые, чуть усталые, глаза, пристальней смотрят вдаль, только прядка волос, которые не назовешь ни белыми, ни рыжими, ни черными (такое уж у него волосы!), непокорно сползает на лоб.

— Право руля! — дает он команду. И его голос заглушает крики чаек и рокот взбушевавшегося океана.

Но... У Славки тихий голос, и он совсем не мечтает о дальних плаваниях. Ему некогда путешествовать. Тут не проспаять бы, да не опоздать в школу рабочей молодежи. И ко всему прочему не выучена теорема по геометрии.

— На следующий год я, наверное, пойду в техникум. В горный, конечно. В какой же еще? — уверенно говорит он. Уверенно говорит, хотя осенью сомневался, записываясь в восьмой класс. Хотел записаться в сельмой. Боялся: все-таки

ТАКИМ, КАК ЕСТЬ,

разрыв в учебе большой. Но трудно было только вначале. Теперь — втянулся. Он из тех, кто по земле ходит уверенно, как бы ни было скользко, как бы ни было трудно.

— Ты?.. На нашем заводе думаешь работать? — начальник отдела кадров недоверчиво смотрел сквозь очки, будто разубедить хотел. Но Славка с достоинством выдержал его взгляд. — Хм... трудно же.

Это было в Подмосковье. Славка едва минуло семнадцать, и он явился на железобетонный завод, потому что хотел быть помощником ста-

ОСТАВАЙСЯ, СЛАВКА

реющей матери. Хотел быть мужчиной в доме. Он и тогда не мечтал о туманных горизонтах и дальних плаваниях.

— Так ли уж трудно? — отрезал он и протянул заявление.

После смены чуть кислотоватой казалась вода, и чуть кружилась голова от свежего ветра. А вскоре он ушел в шахту, где было еще трудней...

В автобиографии об этом пространно не напишешь. Да Славка и не писал никогда автобиографии. Не требовалось. Он же не капитан дальнего плавания. Он лесодоставщик 7-го участка

шахты «Комсомолец» (поступил сюда, демобилизовавшись из армии).

— У нас доставка леса трудноватая, — сказал бригадир. Но парень был крепко сложен, поторапливать его не приходилось, объяснять важность своевременной доставки в лаву лесоматериалов не требовалось, и бригадир подобных разговоров больше не начинал.

После смены с рук с трудом отмывается смола, а чуть прикроешь глаза — видятся стойки. стойки... Они встают стройными рядами, будто солдаты, плечом к плечу, надежно встают, тоже будто солдаты.

— В шахте интересно тем, что чувствуешь коллектив. Горняки — дружный народ! — говорит Славка. — Мы, лесодоставщики, хоть и на отщи-

бе, вроде, но чувствуем, когда в лаве ладятся дела, когда нет.

...Мне хотелось быть волшебником! Мне хотелось представить вам Вячеслава Лебедева полярным летчиком. Или капитаном дальнего плавания. Или космонавтом №... Но он стоял, спокойный, уверенный в себе, и рассказывал только о шахте, только о своей лаве, только о своей бригаде. Он — шахтер и никем другим не хотел быть. И мое волшебство тут ни к чему! Оставайся, Славка, таким, какой ты есть. Шагни через эту новогоднюю ночь, полную волшебства и выдумок, и оставайся шахтером.

А. ШИШКИН.

Иван Сергеевич СТОЛЯРОВ,

секретарь парткома шахты «Комсомолец»

— Прошедший год для нашего коллектива был самым ярким за все его 30-летнее существование. За успешное выполнение плана первого квартала мы получили знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, а за полугодие — городское знамя трудовой славы семилетки.

В предоктябрьском социалистическом соревновании коллектив шахты «Комсомолец» выступил инициатором, обязавшись за 40 рабочих дней выдать сверх плана 24.000 тонн. Свое слово горняки сдержали. Досрочно был выполнен и годовой план. Родина получила сверхплановых 170.000 тонн угля.

И хотя успехи значительные, в новом году нам все же придется много поработать. Прежде всего, будем работать над комплексной механизацией и автоматизацией производственных процессов. Все старые установки механизуем и автоматизируем, причем своими силами.

Партийной организации шахты предстоит много поработать по воспроизводству очистного фронта. Думаем применить скоростную про-

ходку. Уже решено, что бригады Сергея Воробьева, Анатолия Гурбина, Владимира Воробьева и Николая Александрова примут участие во Всекузбасском конкурсе по увеличению темпов проходки.

Забот много. Но думаю, что наш коллектив с ними справится.

За годы совместной жизни Татьяна Васильевна научилась понимать мужа без слов. Вот и сейчас, передернув плечами, он сунул руку в карман, чтобы достать папиросу, но передумал: волнуется.

— Что-нибудь на работе случилось? — участливо спросила она.

— Да нет. — односложно ответил Евсей Аронович. Но на месте усидеть не мог. Резко встал, подошел к окну.

«Сейчас запоет», — с улыбочкой подумала Татьяна Васильевна. И действительно, незаметно для себя Евсей Аронович стал тихо напевать мелодию из какой-то оперетты.

— Да ты скажи прямо, операция сложная?

— Понимаешь, она такая красивая, улыбается про себя что-то. Несмышлениш. Ингой зовут. — Начал Евсей Аронович, но вдруг оборвал рассказ.

— Ты извини, я сейчас. — и вышел из комнаты.

— Ну как, все в порядке? — понимающе спросила жена, когда Евсей Аронович вернулся.

— Спит, говорят. — Знаете, товарищ Маринман, в Новый год вам не придется дежурить, — шуточно сообщила Татьяна Васильевна. И, словно боясь, что муж не поверит этой новости, серьезно добавила, — сама в календаре смотрела — четверг!

Татьяна Васильевна — невропатолог. Ей не приходится по ночам дежурить в больнице. Но каково одной сидеть дома в праздник! Вспомнила, как пришлось встречать новый.

1964 год. Евсей Аронович, как обычно, дежурил в больнице. Скучно. Включил телевизор. Звуки веселой песни наполнили комнату. Да что песни, когда на душе грустно? «Ну почему он все время в праздники дежурит. Вот неблагодарная профессия — хирург», — подумала Татьяна Васильевна, но тут же устыдилась своей мысли. Что только не придет от скуки на ум.

Ей вспомнился один эпизод. В больнице шло совещание врачей. С президиумом, трибуной. Вдруг открывается дверь. Не обращая

внимания на выступающего, замолчавшего от неожиданного вторжения постороннего лица, пожилой человек в старенькой фуфайчке подошел через весь зал к Евсею Ароновичу.

— Не знаю, как благодарить вас, доктор. Век помнить буду, — растроганно произнес он, пожимая руку Евсею Ароновичу. — Жизнь вы мне спасли... — и затем сконфуженно добавил: — Я уезжаю... Не мог же не проститься.

Все, даже серьезный председатель, понимающе улыбались.

— Нет, нет это от скуки... Как время долго тянется. — Татьяна Васильевна уже жалела, что в голову пришла такая мысль...

— Вместе Новый год встретим! — Отогнав воспоминания, радостно заключила Татьяна Васильевна, и потрепала черные, как смоль, кудри мужа.

Ночью Евсей Аронович долго не мог заснуть.

— Знаешь, Таня, девочке-то той, о которой я тебе говорил, — всего два месяца, — начал он выклады-

вать жене о своем желании. — Выдержит ли ее организм после операции? Мечется кричит. А здесь еще беда: мамаша волновалась сильно — молоко пропало...

Два дня Евсей Аронович ходил, пожимая плечами и мурлыча под нос хаотичные отрывки из оперетт. А на третий — вернулся домой шумный, веселый.

— Танюша. — с порога начал он. — Инга заснула. Понимаешь, кричит — и все. И няни ее успокаивали и сестра, а она — свое. Принесли ее ко мне в кабинет, не знаем, говорят, что делать. Я взял на руки, она сразу и замолчала. Сопит тихонько. Теперь до ста лет жить будет!

В этот день Евсей Аронович не ходил к соседям звонить в больницу.

А что будет завтра? Новые операции, новые волнения. Возможно, и за новогодним столом Евсей Аронович передернет плечами, а затем незаметно от гостей направится к телефону. Что поделаешь — работа такая.

А. ПОЗДЕЕВ.

ОШИБКА

Как быстро летит время! Кажется совсем недавно в моей маленькой общежитской комнате со скрипом распахнулась дверь, и порог переступил высокий, с чуточку прищуренными глазами, красивый и аккуратный молодой человек. Поставил в угол два своих огромных чемодана и так просто, без тени смущения, сказал:

— Будем знакомы — Николай. Буду работать на шахте, а жить в этих четырех стенах холостяцкого общежития.

А с тех пор прошло пять лет. С Николаем мы стали товарищами. Сейчас он уже — хороший инженер. Когда встретимся, он часами рассказывает мне о своих железках, схемах автоматки. И если бы я не знал его столько лет, то мог бы подумать, что у этого начинающего аккуратного во всем молодого инженера в жизни нет никаких преград. Все дается ему легко и без особого труда, и всегда он был таким, каким есть. Вообще о нем многие так и думают.

Но я-то знаю, что это не так. Знаю из его рассказов, вижу по всегда задумчивым и немножко грустным глазам. И поэтому всегда, когда он кончает рассказывать о своих железках, я спрашиваю его:

— Для нее ты все делаешь? И по-прежнему веришь в свою мечту?

— Да, верю, — отвечает он.

И начинает снова и снова, вот уже в который раз, рассказывать о ней — своей Мечте, своей, Любви, своей Саше.

Любовь он свою называет неудачной, а себя — самым несчастным человеком. Я всегда спорю с ним, доказываю, что все, что произошло между ними в тот новогодний вечер и потом, считаю глупостью и ошибкой. А в тот вечер произошло следующее.

Николай шел по предновогоднему городу. Сумасшедший ветер бил в лицо и едва не валил с ног. Но он не замечал ни этого ветра, ни снега, который слепил глаза, ни запоздавших торопящихся людей...

Ему казалось, что лучше Саши нет ни одной девушки в целом мире. И он ее любит.

Любит за строгость и простоту, веселый характер и девичье ехидство, за то, что она — единственная для него во всем большом человеческом мире.

После первой их встречи на студенческом вечере прошло много времени. Он пригласил ее на танец, а потом они не расставались...

Любовь с Николаем творила чудеса. Он стал лучше учиться, каждый экзамен старался сдать хотя бы на четверку. Он знал, что Саше будет приятно и что она радуется каждому его успеху. Стал больше читать, интересоваться литературой, музыкой, искусством. Ему не хотелось выглядеть перед ней, как в тот первый вечер. Тогда он хотел покорить ее своей эрудицией и начал рассказывать, что-то о музыке (что именно сейчас он не помнит). Она внимательно слушала его, а потом сказала: «Юля, что ты говоришь. Это набор слов».

Сказала она просто, без всякого ехидства и издевки. Но Николай понял, что Саша не из тех, которым можно целый вечер говорить всякие небылицы, а они будут слушать и восторгаться. Ради нее он хотел быть лучше, следил за собой.

И вот сегодня первый раз за время их дружбы, она пригласила его к себе в университет на новогодний бал-маскарад. И он, не обращая внимания, на сумасшедший ветер и холод, роторопился к ней. Его не интересовало, как подготовили вечер химики и, что на нем будет. Он хорошо знал, раз там будет Саша — значит ему будет весело и хорошо. И он будет самым счастливым.

Бал-маскарад химики подготовили на славу. Весело было всем. Пели, плясали, танцевали, пили у буфетной стойки шампанское. Уставший, но сияющий от счастья Николай поздно вечером пошел провожать Сашу в ее девичье общежитие.

Ветер утих, но мороз стал еще крепче. Они шли, взявшись за руки, по ночному городу, катались с горок, играли в снежки. А потом долго си-

дели на заснеженной скамейке в скверике общежития. Николай своим дыханием согрел ее озябшие руки, а она смотрела ему в глаза и говорила:

— Мне хорошо с тобой... Если б я знала, какой ты есть на самом деле.

— Я весь перед тобой...

А потом она спохватилась.

— У тебя, наверное, ноги замерзли. Мороз-то какой.

И она уговорила дежурную разрешить Николаю несколько минут посидеть у нее в комнате, отогреться.

В комнате стояло две аккуратно заправленные кровати. Саша сказала:

— Садись, это моя. Снимай свои замерзшие туфли. Отогревай ноги.

Николаю было приятно в этой комнате и не хотелось уходить. Саша подошла и села рядом. Николай обнял ее, крепко поцеловал и тихо сказал:

— Ты моя. Я не уйду, я останусь сегодня у тебя.

Она резко отстранила его, отсочила к столу и, задыхаясь от обиды, сказала:

— Уходи. Сейчас же уходи. — Саша, ты неправильно меня поняла. Я...

— Замолчи. Теперь я знаю, какой ты есть на самом деле.

Николай ушел: расстроенный и незаслуженно обиженный. К Саше он больше не ходил. Ждал, что она придет к нему и извинится. В конце концов не тот он, за которого она принимает его. Целыми днями сидел в общежитии и ждал. Но она не шла.

С каким-то особым ожесточением он налег на учебу, ночи напролет просиживал над дипломным проектом. Защищал его лучше всех. Его хвалили. Как ему хотелось, чтобы в эту минуту рядом была она. Но ее не было. Она даже не пришла проводить его на вокзал, когда с дипломом инженера он уезжал в незнакомый город. Потом он пытался ее найти. Писал письма друзьям, но никто не знал, куда уехала Саша.

(Окончание на 4-й стр.)

Вера Ивановна КОЛОСОВА,

учительница школы № 38

— Просмотрела я табели своих учеников за полугодие и на душе стало радостно — ни одного отстающего. Молодцы, ребята! Значит не зря мы, учителя, вводили самоуправление. Наше доверие они оправдали.

Планы на Новый год у меня простые и в то же время очень трудные. Хочу, чтобы все мальчики и девочки из 7-го класса, которым я руковожу, были дисциплинированными, примерными в учебе, дома и на улице. Очень хочу, чтобы все они вступили в ряды Ленинского комсомола, чтобы ни один не остался в второй год. Эти мечты постараюсь осуществить.

Подарок таксистам

В таксомоторном автохозяйстве недавно появилось новое здание — светлое, просторное. Это гараж для стоянки легковых автомобилей. Построен он был в короткий срок: начали стройку в августе и сдали в эксплуатацию в декабре ныне уже минувшего года.

Новый гараж построен своими силами. Особенно большое участие в стройке принимали комсомольцы и коммунисты. Активно трудились на стройке учащиеся строительного училища № 17.

Нам, водителям такси, это хороший подарок к Новому году. Сколько муки мы принимали без теплого гаража. Машины приходилось заводить по два-три часа. Правда, несмотря на плохие условия в зимний период, наш коллектив водителей всегда справлялся с планом, мы старались, как бы трудно ни было, выполнять его в срок. А теперь, когда наши машины стоят в теплом гараже, у нас появился резерв во времени, и мы полностью используя его, будем работать еще лучше.

А. КУПРИАНОВ, водитель такси.

Ася Самуиловна ОРИНМАН,

врач-терапевт
5-й горбольницы

— 1964 год для меня знаменателен тем, что я впервые начала трудиться, окончив Кемеровский медицинский институт.

Первые самостоятельные шаги, первые радости и огорчения. Я полюбила свою профессию и горжусь тем, что помогаю людям в их беде, борюсь против злейшего врага человека — недуга.

В новом году я бы желала своим пациентам хорошего здоровья, как можно больше успехов, радости и много-много счастья. А что будет зависеть от нас, врачей, то мы постараемся сделать все возможное, чтобы люди как можно меньше болели.

ПЕРВЫЙ МАТЧ

В прошлое воскресенье у нас впервые в этом сезоне любители спорта смогли увидеть хоккей. Игра на первенство облсовета ДСО «Труд» состоялась на катке шахты имени С. М. Кирова. Соперниками наших спортсменов были студенты Кемеровского горного института.

Игра проходила в быстром темпе. В первом тайме успех сопутствовал гостям, они сумели забить 2 мяча. Во втором же тайме наши спортсмены усилили натиск на ворота гостей. Итак, в результате 2:2. Теперь наша команда имеет 5 очков из 8 возможных.

А. КОНЕВ,
председатель горсовета ДСО «Труд».

БЕЗ ПОРАЖЕНИЙ

Пять воскресений в спортивном зале шахты «Полысаевская-1» проходило первенство горсоветов ДСО «Труд» по баскетболу. С первого дня лидерство захватили баскетболисты ЦММ. До конца первенства они никому не проиграли и вышли без единого поражения на первое место. На втором месте остались баскетболисты шахты «Полысаевская-2», на третьем — горного техникума.

СНЕГА

Что-то ночь темна,
За окном пелена
Снежная.
Изменил лунный свет,
Мне пути к тебе нет,
Нежная.
За окном пелена,
Это ты лишь одна
Сделала.
Это сделала ты —
Расстелила холсты
Белые.
Я бреду по холсту

И мой скрип за версту
Слышен.
И в такой снеговой
Мы друг друга с тобой
Ищем.
А кругом только снег,
Мы с тобой, как на грех,
Блудим.
Не пугайся ты тьмы,
Все же выйдем и мы
В люди.

А. СУРОВ.

ОШИБКА*

И вот однажды он встретил ее однокурсницу. Она сказала, что Саша работает где-то в Сибири и уже вышла замуж. Эта новость ошарашила Николая. Он не находил места. Злился на себя, на свою судьбу. Не хотелось работать, жить...

А потом ему стало страшно. А вдруг бы об этом узнала Саша? Ей было бы очень больно.

Незаметно для себя он стал каждый свой шаг сверять с тем: «А что бы сказала Саша?»

Шли годы. Но Николай не помнит дня, чтобы он не думал о Саше.

А прошедший год он считает самым счастливым годом. Он встретил Сашу, у нас в городе. Он гулял по городу и вдруг на площади у кинотеатра увидел ее. У нее в ру-

ках были какие-то свертки. Он не знал, что сказать. Перед ним стояла его Мечта.

— Коля, здравствуй. Как живешь? — Она первая нарушила молчание.

— Живу, как все. А ты? Где работаешь? Кем муж работает?

— У меня нет никакого мужа. Работаю в Братске химиком-технологом. Приехала мать навестить.

— А я был женат. Разошлись.

— Я знаю, все о тебе знаю...

Весь день и вечер они были вместе. Вспоминали студенческую жизнь. А потом Николай сказал:

— Саша, не уезжай. Я по-прежнему...

— Я тоже люблю. Но вместе мы быть не можем. Не могу простить тебе.

— Но я не мог нигде найти тебя.

— Мог бы... Ты же говорил, что я единственная в мире.

Через несколько дней он проводил ее в Братск. И уже когда поезду дали сигнал отправления, он сказал:

— Приезжай, ну хоть на Новый год.

— Не знаю, может, и приеду. Напишу...

...Недавно я видел Николая. И, конечно, задал ему самый популярный в эти дни вопрос: — Где будешь Новый год встречать?

— Дома.
— Один?
— Не знаю.
— Все веришь в свою мечту?

— Да.

— Саша придет?

— Не знаю. Может, и приедет.

В. ГОНЧАРОВ.

Из записной книжки журналиста

В. ГОНЧАРОВ.

— Выпей, сынок, Подбодрись.

Стопка, которая по идее должна была сыграть роль стимулирующего средства, под корень подкашивает «мученика». Остаток ночи он проводит в прихожей на сундуке, под шубами, вдыхая сложный букет из «Красной Москвы», нафталина и старых фетровых бот.

Тем временем квартира наполняется гостями. Призывно хрипит радиоло, звенит посуда, и праздничный стол становится похожим на клумбу. Освоившиеся гости ходят по комнате, роются в книгах,ковыряются в телевизоре, дрессируют сибирского кота. Наконец раздаются долгожданные клики:

— Просим к столу! Проводим старый год!

Радость в квартире разливается весенним половодьем. В поднявшемся шуме не слышно, как в дальней комнате трехлетний Гулька требует маму или, на худой конец, папу. Он хочет в те комнаты, где бурлит яркая шумная жизнь, так не похожая на его размеченное по часам существование.

— Хочу я к маме!

— Она работает!

— шепчет бабушка.

Святая ложь. В это время мама надрывно кричит:

— Товарищи! Без пяти двенадцать!

В наступившей тишине через некоторое время раздается музыкальный перезвон курантов. Новый год наступил!

Новый год наступил! Следует тост за тостом, блюдо за блю-

дом. Начинается художественная часть. Мужчины гасят папиросы в тарелках с винегретом, и мощный смешанный хор дружно поет традиционное «Из-за остро-

— Я не у вас встречал Новый год?

— А вы кто?

— Додик. Вышел подышать свежим воздухом и вот... заблудился.

Слышно как в комнате кричат:

— Тут Додик какой-то просится. Это наш?

— Не наш, но пусть заходит, сегодня все наши!

И это действительно так. Все мы — одна большая семья, которой рядом, плечом к плечу работать, учиться, расти в новом году.

— Заходи, Додик! С новым годом!

В. ОЛИЯРНИК.

Юмореска

ва на стрежень», а вслед за этим «Давай никогда не ссориться». В доме начинаются танцы, уже в шестой раз заводят модную «Маленькую девочку», А по пустынной улице бродит одинокая фигура в одном костюме.

— Чего вам? — кричат сквозь расписанные морозом стекла.

Дед-Мороз со Снегурочкой уж посетили школу-интернат № 5. Много веселья принесли они с собой: танцы, игры у елки, шутки, новогодние поздравления. Не забыли прихватить они с собой и подарки.

На снимке: Дед-Мороз и Снегурочка.

Фото Г. Паникоровского.

ВЕЩЕЛЬ

— Вы для меня дороже брата, — Написан акт, помечен датой. Взглянув лукаво вбок куда-то,

Сказала ласково Растрата И пригласила в гости Блата. Сказал: — Ты не горюй, Растрата,

А за столом из-под халата, И помни, — с краю твоя хата,

За шоколадом «травячатка», И ты ни в чем не виновата.

Бутылку тащит плутовато. Вы разглядели мой узор,

В ликере зеленеет мята. Раскрыли замысел поэта?

Но Блат отвергнул грубовато, Был Блатом дядя ревизор,

И дал понять, что маловато. Растратой — тетя из буфета.

Он после сотенки измятой вата: А. СУРОВ.

Он сразу мягким стал, как вата: А. СУРОВ.

За подписью замысловатой Редактор А. И. ЛАКИСОВ.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ

«ПОБЕДА»

Новый художественный фильм
ГОРНЫЕ МСТИТЕЛИ

(Две серии)

Сеансы: 11-00, 3-20, 6-10, 9-00.

ДИКАЯ СОБАКА ДИНГО

Сеансы: 9-30, 2-00.

Малый зал

АРМИЯ ТРЯСОГУЗКИ

Сеансы: 1, 3, 5, 7.

«СИБИРЬ»

Новый художественный фильм
СТРАХ

Сеансы: 1-00, 4-30, 6-20, 8-00.

10-00.

«РАССВЕТ»

Новый художественный фильм
ТЕПЕРЬ ПУСТЬ УХОДИТ

Сеансы: 2, 4, 6, 8.

«РОДИНА»

НЕГАСИМОЕ ПЛАМЯ

(1-я серия)

Сеансы: 9-10, 10-45, 12-45, 2-30,

4-20, 6-10, 8-00. 10-00.